

ПОДБОРКА СТИХОВ

СТИХИ

Наталья МАКЕЕВА

Наталья Владимировна Макеева родилась в 1975 году в Москве. Окончила Литературный институт имени Горького. Автор двух сборников прозы и двух — поэтических. Член Союза писателей России и Союза писателей Донецкой Народной Республики, журналист (в том числе военный), политолог, общественный деятель, эксперт Изборского клуба. Участник патриотических митингов, конференций, круглых столов, в том числе на тему судьбы бывшей Украины.

С 2015 по 2024 год более 20 раз посещала территории ДНР и ЛНР, а также Херсонскую и Запорожскую области. Поэтический сборник Н. Макеевой «Векторный лотос» был полностью изготовлен в Донецке — от вёрстки до печати. Презентации книги прошли в Харьцызске, Горловке, Донецке.

В 2022 году Макеева поддержала признание Россией народных республик Донбасса и начало Специальной военной операции союзных сил: ВС России, ДНР, ЛНР, Белоруссии, а также Абхазии и Южной Осетии на территории бывшей Украины. В рамках рейдов агитбригад регулярно посещает юг России, в частности зону проведения Спецоперации, с лекциями о причинах т. н. «украинского конфликта» для военнослужащих — участников СВО, а также тех, кто только готовится к отправке в зону боевых действий.

СОБЫТИЕ

*Посвящается началу
Специальной военной операции*

Мы возвращаемся в Историю —
Всему на свете вопреки.
И нам кричат, что нет, не стоило
На битву поднимать полки.

Мы снова стали неудобными,
Мы снова встали в полный рост!
Берём своё, родное, кровное.
Наш выбор радикально прост:

Собрать разбросанные камни,
Собрать себя из тех руин,
В которых мы, казалось, канули,
Где ты — один и я — один...

Но, рождены земли просторами,
Где бродит вольная гроза,
Мы возвращаемся в Историю
Сказать своё большое «Да!».

На блокпостах

На блокпостах — сиянье горних крыл
И крепкий чай, белёсый от сгущёнки.
Следы в седой теряются позёмке,
И каждый след по-своему простыл.

Тревожный взгляд, неспешный разговор
Под дальний «шум» и шорохи степные.
Там ходит кто или метнулись крылья
И унеслись за старый террикон?

— Кто здесь? — Да тут стоял один,
Он родом, говорят, из Краснодона.
Пришёл в чём был, отпет по позывному...
Вон, за пригорком, несколько могил.

А землю укрывает снегопад,
И белые куда-то едут фуры.
Продрогшие крылатые фигуры
На блокпостах заснеженных стоят.

***

(На учениях «Кавказ-2020»)

Стакан мой полон,
Как поезд в Адъ.
Вот бы тебя
Ко мне в Волгоград.

На ковре-самолёте,
Военным бортом.
Плюсы и минусы —
На потом.

Грохочет гулко
Капустин Яр.
Слетает сокол,
Разит кинжал.

В дыму и гари
Земли клочок.
Песок в глазах
И в зубах — песок.

Стакан мой полон.
Стакан мой пуст.
И, не сгорая,
Пылает куст.

На пороге ядерной войны

Мы на пороге ядерной войны,
Почти что пепел, серый и уставший.
Вы — тоже пепел. Но решаем мы.
И этот мир не будет больше вашим.

Мы на пороге недобытия
Вас прокляли из сладостной утробы.
Мы в мир пришли, Победой вам грозя,
И битва не окончится за гробом.

Небытие глядит на шар земной,
На наши страхи, радости и беды.
И вот наш план — понятный и простой:
Мир неуместен, если нет Победы.

Мы на пороге. Наш ужасен вид.
Мы яростны, жестоки и красивы.
Забрезжил призрак ядерной войны?
Мир неуместен, если без России.

Октябрь при дверях

Октябрь при дверях. По Крыму горит трава.
Каштаны опять цветут вопреки сезону.
Снят урожай, сыграны свадьбы, а
В вязкой жаре белым сияют склоны.

Море волнуется раз и по новой — раз...
Где-то летят стаи ракет крылатых.
Крым бесконечен. Стынет в его горах
Долгий закат, забытый тобой когда-то.

Шторм шелестит. В ворохе новостей
Неотличим Севастополь от Геническа.

Лето кончается (кажется) в октябре.
Вечное лето — Крыма живая фреска.

Тёмное масло плотных солёных вод
Тело обнимет коконом мокрым, странным.
Корабль военный встанет на горизонт...
Скоро октябрь. Снова цветут каштаны.

* * *

Со станции Арбатская —
На Арабатскую стрелку.
Сетовать, гулко акая:
«Азовское море мелко!»

Сóлоно и песочно,
С травой морской невод...
И звёзды. Но это не точно,
И острый осколок неба.

Заводит осока песню
В пустых черепях ракушек.
Пене морской интересно,
А людям, похоже, скучно.

А люди сидят и смотрят
В экраны и на погоны.
Плачут, смеются, спорят,
Свернувшись над телефоном...

Выйти на кромку моря,
Вспенённого, живого,
С ветром промозглым споря
На берегу Азова.

* * *

Скажи: а мы точно не умерли
На грани возможных миров?
Помехи нас воем баюкали,
Выдувая из дома тепло...

Не сгнули в белом безмолвии,
Не рухнули в белую мглу,
Развеяв всё лишнее по ветру,
Да так и не взявшись за ум.

И буквы летели снежинками
В беззвёздный колодец небес.
Всё это не странно, не слишком ли?
Неважно ни мне, ни тебе...

Дорога под фарами вьётся.
Земля затаилась и спит.
И, словно погасшее Солнце,
Мой дом остывает вдали.

Дождь в М.

На дальней станции сойду
В сезон дождей.
И кто-то из седых кустов
Окликнет: «Эй!»

И будет долго длиться ночь,
И будут змеи,
Шипя, струиться меж камней
Остервенело.

Взовьются жёлтые цветы
По древу мира
Под бесконечный топот ножек
Муравьиных.

Вода прольётся, и опять
Набухнет небо.
И кто-то скажет: «Засыпай,
Но снов не требуй».

* * *

Допей, умойся, всех прости.
Век веком, скатертью дорога.
Ты недоступен, ты в пути,
Ты едешь в ночь страны глубокой.

В узоре рек, мостов, дорог
Прочти и сохрани в молчаньи,
Кто был неправ, кто слишком строг
И тайну, что скрывают камни.

Развеян след, заброшен ключ,
И номер стёрт из списка бывших.
Заносит ветер в колею
Остывший пепел городища.

На пустырях горят костры
И псы о чём-то лихо воют.
Допей, умойся, всех прости —
И войско встанет за тобою.

Гляди в распластанную тьму:
Никто не сгинет раньше срока.
И слышно всем и никому:
«Век веком, скатертью дорога».

Ноябрь, туман

Наконец-то пришёл туман,
Наконец-то дороге быть.
Будет долгим на радость путь —
Будем сутки позёмку пить.

Допьяна, до потери слов
И до взглядов в глухую тьму.
На ногах не устоять
Не по совести, ем по уму.

Посиди, помолчи в окно,
И другие смолчат в ответ.
Намолчать бы на сто томов,
Намолчать бы на сотни лет.

Поутру разойдётся сон:
Нет на свете его прочней;
Станет тёплым узором след
В колее за спиной моей.

Наконец-то пришёл туман
И уже во дворе стоит.
У него беспокойный взгляд:
Наконец-то дороге быть.

Дорога

Змеятся обочины
Снежные терриконы.
Дорога заносчива —
Слышишь покрышек стоны?

Неба проталина,
Фонарей шеренги

Песни оскаленные
Хором поют железным.

Лёд магистрали,
Указателей пугала,
Холод усталости
Нас этой ночью путает.

Тысяча километров,
Призраки поворотов,
Мечущегося света
Снежная позолота.

Ветер пронизывает,
Позёмка злится,
Пашня иссиня-сизая.
Очередь. Степь. Граница.

Розы

На улицах потно-пепельных
Цветут и зимой, и летом
Жестокие розы зелёные
И розы чайного цвета.

Синие и прозрачные,
Бодрого звона полные,
Тянутся к небу с нежностью
Их лепестки неровные.

Праздничные соцветия,
Страстные их бутоны,
Новое многоцветие —
Хохот, ухмылки, стоны.

Не гиацинт с гвоздикой
И не тюльпан открытый —
Розу прозрачно-мутную
Мне вы преподнесите!

И понесусь по улице,
Розу в руке сжимая,
Новой какой-то радостью
Город преображая.

Будет плодов обилие
На площадях широких,
В мареве потно-пепельном,
Полном соцветий звонких.

Тополиный пух

(июньское)

Тополиный пух забивается в клетки тела.
Нет спасения даже в метро потном,
Где толпа людская осатанела
И заглядывает в глаза кто-то.

Даже в недрах самых закрытых клубов,
Среди голых дев и мешков взрывчатки
Кокаин разбавлен белёсым пухом,
Прилипающим к носоглотке гадко.

На космической станции неспокойно,
Подозрительно что-то кашляет техник.
Не укрыться в её уголках укромных
От засилия тополиных деток...

Но если и ты не успел родиться,
Содрогнётся страшно вокруг утроба,
Когда мама, животик укрывши ситцем,
Как и все, случайно вдохнула хлопья.

И, как часто бывает на этом свете,
К топору бесконтрольно стремятся руки,
Чтоб семян тополиных душные сети
Не сбивали дыхания и сердца стука.

* * *

Приходи смотреть, как растёт трава,
Как деревья отращивают кору.
Я полвека здесь по случайности лишь жива,
Я полвека здесь удивляюсь каждому январю.

Удивляюсь снегу, и свету звёзд,
И как яблонев облетает свет.
Мне полвека здесь по случайности лишь жилось,
Мне полвека здесь отсыпают по горстке лет.

И когда придёшь смотреть на зелёный шум,
На колец годичных неистовый хоровод,
Мои полстолетья, конечно, уже пройдут,
Мои полстолетья провалятся в новый год.

Жизнь проходит в попытках найти своих
В суетливых играх невнятной моей судьбы...
Мои полстолетья — мозаика снов цветных
И прозрачный миф, откуда приходят сны.